

КАК МАСТЕРА ОТКРЫТЬ В УЧЕНИКЕ

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Известно, что театральная педагогика такая же древняя, как и само театральное искусство. И прошла она такой же длинный и сложный путь развития, как и театр. Известно и то, что советская театральная школа признана в высоко оценена во всем мире. У ее истоков — Станиславский, Немирович-Данченко, Вахтангов. В ее арсенале — труды Дикого, Попова, Лобанова, Горчакова, Захавы, Кнебель, Товстологова, книги и статьи многих других крупных мастеров театральное педагогике. В этом арсенале немало отработанных, выверенных, долгой практикой методов. В разных училищах и вузах, с небольшими различиями, но, в общем, по единой методической системе учат сценической речи, ритмике, пластике, сценической выразительности, наблюдательности, умению импровизировать, носить костюм эпохи — учат пониманию того, что такое «я в предлагаемых обстоятельствах». И в общем-то неплохо учат. Успехи советского театрального искусства обуславливаются и определенными достижениями советского театрального образования.

И все же сейчас приходится нередко слышать сетования по поводу того, что выпускники театральных учебных заведений обучены и воспитаны не так, как этого требует современный уровень искусства театра. И с этим нельзя не согласиться. В чем же дело? Хуже стало работать? Нет. Педагоги театральных школ — люди удивительные, самоотверженные им не занимать, трудятся с полной отдачей, не считаясь ни с временем, ни со здоровьем. И было бы величайшей несправедливостью утверждать, что они слепы и глухи к тому, чем и как живет современный театр, не понимают, каким должен быть современный актер. Нет, театральная педагогика не остановилась в своем развитии. Тогда почему же все-таки усилия педагогических коллективов не всегда дают желаемые результаты?

Ответ не может быть однозначным. Педагогический процесс вообще необычайно сложен и многослоен, в учебных заведениях искусство особенно. Хотелось бы остановиться только на одной, но, с моей точки зрения, немаловажной проблеме.

Как угадать то сокровенное, что порой скрыто в тайниках души студента, в святая святых его психологии и что составляет то главное, то единственное, благодаря чему возникает творчество, рождается художник? Как какими путями и средствами все это раскрепостить, развить, сделать основой формирования творческой индивидуальности? То, что пригодно в работе с одним студентом, с другим абсолютно неприменимо, настолько они разные, неповторимые. Методы одного педагога совершенно непохожи на методу другого, даже если они принадлежат к одной и той же театральной

школе. У каждого свои приемы, свои профессиональные секреты, обусловленные своеобразием их творческой личности. Все зависит от мастерства и вдохновения именно этого и только этого педагога. Чаще все происходит так же, как в творчестве актера или режиссера: озарение, неожиданность открытия.

Но означает ли это, что каждый педагог творит свою собственную педагогике, игнорируя общие закономерности, присущие любой, в том числе театральное педагогике? Нет, конечно. К. С. Станиславский открыл не только закономерности творчества актера и режиссера, но и процессы постижения их мастерства. Закономерности театральное искусства, их развитие исследуются и обобщаются специальной наукой — театроведением. Но кто же занимается научным исследованием и обобщением закономерностей, их развития в театральное педагогике? Педагогические идеи, соображения, опыт присутствуют в трудах и книгах выдающихся мастеров театральное искусства. Но именно присутствуют. Уникальное явление — Б. Е. Захава и М. О. Кнебель. Им принадлежат фундаментальные исследования многих проблем театральное педагогике. Можно назвать и других, кто в той или иной степени занимается исследованием этих проблем. За последние годы стали чаще защищаться на педагогические темы кандидатские диссертации. Но все это еще не делает погоды. Театральное педагогике, в отличие от театроведения, не стала еще подлинной наукой, а в значительной степени остается практикой.

Любая наука имеет историю своего предмета. Без изучения наследия нельзя двигаться вперед. Это аксиома. Между тем театральное педагогике не имеет своей истории. Сто семьдесят лет существует Училище им. Щепкина, свыше ста — ГИТИС, около семидесяти — Училище им. Щукина. Блестящие мастера работали в их стенах, поистине бесценен педагогический опыт этих мастеров! Но он не исследован, не обобщен должным образом и с должной глубиной. Книги Б. Е. Захавы о Вахтангове — радостное исключение. А беспримечное наследие самого Захавы еще ждет своего исследователя. К нашему счастью, многие ученики выдающихся театральных педагогов и далекого, и недавнего прошлого еще ведут активную педагогическую деятельность. Но будет непростительной, невосполнимой потерей, если мы не воспользуемся их памятью, не проследим, как творчески претворяют они в педагогической практике принципы и методы своих учителей.

В наше время невозможно представить развитие науки вне информированности о том, что делается в том или ином направлении в других научных центрах как внутри

страны, так и за рубежом. А много ли мы знаем об опыте театральных педагогов за рубежом? Как ни парадоксально, но они о нашем опыте знают больше, чем мы о них! Больше того, мы, щукинцы, не всегда знаем, что делается в Школе-студии МХАТа, Училище им. Щепкина, ГИТИСе, они не ведают, что возникает нового у нас в Училище им. Щукина. Разумеется, речь не идет о том, чтобы стереть своеобразие той или иной школы и всех причесать под одну гребенку. Это прекрасно, что существуют разные театральные школы. Но замкнутость вредит и самой школе, и общему делу.

Как поправить положение? Для движения вперед, для того, чтобы в этих целях эффективно использовать имеющийся научный потенциал, нужно коренным образом усовершенствовать организационные формы проведения научных исследований в области театральное педагогике. В этом плане, как думается, жизненно необходимо привлечь к этой проблеме внимание соответствующих управлений в министерствах культуры, научных кадров в высших учебных заведениях и исследовательских учреждениях. Они могли бы целенаправленнее, конкретнее взяться за развитие театральное педагогике, воссоздать ее историю, вести планомерную, глубокую научную разработку всех аспектов ее современного состояния, объединить разрозненные силы, имеющиеся в каждом театральном вузе, организовать публикацию материалов.

Мне могут возразить: есть, дескать, научно-методические кабинеты при Министерстве культуры СССР и РСФСР — им и карты в руки! Увы, хотя эти кабинеты и называются научными, их деятельность не носит исследовательского характера. Они заняты в основном решением практических задач: редактированием и изданием программ, методических пособий, которые по их поручению готовятся преподавателями учебных заведений.

Думается, решить проблему можно путем создания научного сектора при одном из столичных театральных вузов, располагающих специалистами высокой квалификации. Деятельность такого сектора способствовала бы выведению театральное педагогике на широкую орбиту науки, оказала бы действительную помощь педагогическим коллективам театральных учебных заведений в их нелегком, благородном труде. В этом требовании времени — одно из условий улучшения качества подготовки творческих кадров для театральное искусства.

Г. ПЕЛИСОВ,

ректор Театрального училища им. Б. В. Щукина, профессор.